

Вкус к святому имени и полное предание Кришне — это очень высокий уровень

На раннем этапе [развития Движения сознания Кришны] не было промежуточного положения. Или ты чистый преданный, или ты свинья и собака, вот и все. Ничего промежуточного. Ты карми. Слово «карми» подводит итог всему. Карми, демон и все такое. Все эти слова мы используем. Это очень суровое осуждение материалистического общества, которое исходило от Шрилы Прабхупады, исходило из шастр.

ш́ва-вид-варāхоштра-кхараиḥ
самстутаḥ пурушаḥ пашух
на йат-карṇа-патхопето
джāту на́ма гадāграджаḥ (Бхаг., 2.3.19)

Я всегда вспоминаю первую строчку «собаки, свиньи, верблюды и ослы», кульминация идет сначала в этом стихе. Люди подобны собакам, свиньям, верблюдам и ослам. Они прославляют других собак, свиней, верблюдов и ослов, но они не воспевают имена Кришны.

Была очень сильная дихотомия между преданными, теми, кто предался, следует всем принципам, повторяет 16 кругов, встает рано утром, один раз побывав на утренней программе, выходит на санкиртану, и всеми остальными. Не было промежуточного положения.

Проповедь означает, что вы пытаетесь делать преданных. «Преданный» — значит побриться, заселиться и все. Никак иначе. Такого рода проповедь приводила и людей, которые сами по себе не были особо готовы и особо убеждены, поскольку на них давили: «Пойдем, присоединяйся». А для хиппи — какая разница, они могут попробовать. «Почему бы и нет? Хорошая еда, а я живу на улице, нечего терять. Попробую. Довольно забавно». Но многие, возможно, не были такими посвятившими себя в действительности. Они говорят, что не было, как мы называем сейчас, старших преданных. Скажем, если вы присоединились в 1968 году, то самый старший преданный находился в Движении 2 года к тому времени, кроме Прабхупады, конечно же. Когда я присоединился в 1975, кто-то был 4 года в Движении, их считали старшими. Сознание Кришны пришло в Лондон в 1969, а они стали делать преданных в 1970. Да, 4 года в Движении — считалось старший преданный. Первая волна преданных, которые присоединились, покинула Англию и уехала в Индию, Америку, разъехалась. Итак, 4 года, так было. И в основном молодежь. Большинство преданных, кто присоединялся, были не старше 25, максимум 30. И без духовного опыта, и без материального. Незрелые.

Далее. Я не хочу принизить всех. Важно, что у них была милость Прабхупады, которая может превзойти миллионы недостатков. Но недостатки все-таки были. Такова была ситуация. Молодые идеалисты, в наши дни мы бы сказали «фанатики» — с их таким мировоззрением. Идеи, что о преданных нужно заботиться, может, у них есть проблемы, вам нужно с ними говорить и выслушивать, — такого не было. Было только служение и все. Повторение и служение. Нет времени раздумывать: ну, может быть, о людях нужно немного позаботиться, поговорить и все такое. Просто каждый полностью предался, каждый полностью в служении, 18 часов в день минимум, и это все. Даже если кто-то хотел сказать: «Посмотри, у меня проблемы». Они говорили: «Что? Не скреби горшки. И все. Ты в майе, прабху». Вот и все. Это все, что ты получишь. Если кто-то был в майе, все, что они получали в плане сочувствия: «Ты в майе». «Ну, я знаю, но...» И суровая проповедь им. «Да, окей, хорошо», и снова [падение]. Поскольку в конце концов вкус к святому имени и полное предание Кришне — это очень

высокий уровень. Даже следовать этим принципам — очень высокий уровень по сравнению с жизнью свиньи и собаки, западного мира в особенности. Но и не скажешь, что в этой стране свиноподобных людей нет.

Итак, что происходило? Что-то наподобие узаконенного лицемерия. Не то чтобы у нас нет узаконенного лицемерия в настоящее время, но тогда оно было другое. Было притворство, было узаконено, что каждый должен делать вид, что он полностью горящий, полностью предался, без сомнений постоянно. Но в действительности так не было. И что зачастую случалось? «О, где такой-то и такой-то? Не видели его сегодня утром». Вы не видели его, потому что он сбежал, не сказав никому ни слова. Вы не можете сказать кому-либо: «Я уйду, поскольку я не могу больше выносить... Я имею в виду, в конце концов моя подружка вернулась домой». Или: «Я поеду к родителям и немножко выплюсь». В те дни дневной сон был строго запрещен. Я сам имел такой опыт однажды, меня разбудили трижды во время гуру-пуджи, я спал стоя. Стоял и засыпал. Я почти что падал. Дневной сон не разрешался. А поспать ночью вам тоже не особо удавалось, поскольку всегда много служения и нужно вставать рано.

Итак, преданные не могли ни с кем поделиться, что у них проблемы, не могли рассчитывать на сочувствие или совет, и они просто уходили. Потом вдогонку все говорили: «Да, он был в майе, он был бесполезен». Принижали его так. Я помню, однажды после 1975 или 1976 один брахмачари решил жениться. Это тоже считалось катастрофой. И один старший брахмачари как раз ехал из Индии по пути в Америку. Президент храма, грихастха, усадил нас всех вместе со старшим брахмачари, и тот дал нам хорошую лекцию о том, почему мы все должны оставаться брахмачари и не жениться. И он тоже женился позднее. Он санньяси сейчас.

Но такова была ситуация. Было очень-очень сильное давление на то, чтобы следовать принципам — что хорошо, но в реальности в этом не было много практической помощи или понимания, что у преданных могут быть трудные времена и, возможно, нужно сделать какую-то уступку. Определенно, первое, что вы захотите сказать: «Окей, соберись, прабху, давай двигаться вперед в сознании Кришны!» Но тогда в какой-то момент вы просто должны принять факт, что кто-то не будет способен оставаться на уровне полного предания, полного блаженства всю свою жизнь, и тогда сделать им уступку, чтобы преданные могли продолжить практиковать сознание Кришны на наилучшем для них уровне, практичном для них, принимая во внимание их несовершенство. Но знаете, в то время было так: вы просто здесь или вы в майе. Внутри или снаружи, здесь или там, без вариантов. И если кто-то уходил, хотя личности, преданные, говорили: «Да, он в майе, он бестолковщина», им бы следовало посмотреть на себя. Это было бы неплохо для них.

Что произошло? Количество постепенно увеличилось. Эта концепция Движения проповедников всегда приводит людей в Движение. Люди приходят и уходят. Постепенно число увеличилось, пока численность не стала... Вначале их называли «fringer» [от англ. fringe — окраина] — те, кто на окраине. Они с краю, они просто бесполезны. Им невозможно проповедовать, они уже все знают. Вы говорите им: «Предайся Кришне!». «Да, да. Я знаю. Я просто пришел на прасад, вот все».

Было бы проще, с одной стороны, если бы преданные, которые как раз на прямом узком пути, могли просто сказать: «Да они полностью в майе, полное недоразумение», если бы они действительно были полностью в майе. Но им нравится приходить на воскресный пир, на Ратха-ятру и Джанмаштами и, может быть, делать какое-то служение, присоединяться к харинаме. Затем они идут домой, и что бы они ни делали дома, это их дело. Возможно, они тоже повторяют джапу дома. Но храмовую жизнь они считают слишком интенсивной. Но я не говорю всем брахмачари: «Оставьте все это, это слишком интенсивно». Это здорово, если вы

можете жить в скороварке, тогда вы быстро сваритесь. «Сваритесь» — значит станете подходящими для предложения Кришне. Но это скороварка. И некоторым людям требуется пламя поменьше. И конечно, не обязательно, что если не живешь в скороварке брахмачари-ашрама, то не можешь быстро прогрессировать, но это ситуация, в которой — это на самом деле факт — [вам приходится] жить под давлением. Вы можете чувствовать это или не чувствовать. Если вы этого не чувствуете, это хорошо. Но вы должны вставать утром, делать то, что вам скажут. Если вы этого не чувствуете, вы в правильном положении. Потому что вы просто привыкли к этому, и это здорово. Вы в подходящем положении. Но если вы чувствуете: «Это жесть!» , тогда, возможно, вы не в нужном положении. Хотя большая иллюзия — думать, что если вы уйдете отсюда, то у вас будет больше независимости и вы сможете расслабиться. Поскольку всегда есть давление. В храме напряжение от полного предания. В семейной жизни напряжение для большинства — зарабатывать деньги, социальное давление родственников и так далее. Там много всего, во многом это труднее. А если у вас есть дети, и они очень маленькие, вы должны полностью предаваться им. Вы не можете сказать ребенку, который плачет среди ночи: «Твое время для кормления в 6 часов утра». Время кормления прямо сейчас, в час ночи. Вам нужно их кормить и надо предаваться по полной.

Так или иначе, что происходило. Многие преданные отошли, но не полностью. И постепенно преданным, живущим в храмах, ядру ИСККОН, пришлось признать... Вместо того чтобы осуждать этих людей как совершенно бесполезных, надо как-то признать их, что они тоже преданные. И они собираются на Ратха-ятру, они хотят выполнять служение, они могут выполнять служение. Всем, кто хочет служить, мы должны дать возможность. Постепенно отношение изменилось, и сегодня мы не говорим о тех, кто с краю, мы говорим о преданных-прихожанах. Это более здоровое отношение.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции «Самая большая проблема в ИСККОН. Ученики, не следующие обетам. Часть 2», 23 ноября 2019 в ИСККОН Салем, Тамил Наду, Индия \(29:20 — 44:20\)](#)